

Глава 217: Ты смеешь?

День минул в мгновение ока.

Утро юноша привычно посвятил тренировке, потом принял ванну и посидел за изготовлением востребованных пилюль и эликсиров. Уделив особое внимание пилюлям против тифа, рецепт которых нашел в подаренных свитках. Возможно, что это и было сделано на основе того самого трактата или выписки из него. Истощившийся магически, пилег отдохнуть и задумался: что-то было странное во вчерашнем визите генерала.

Нет, тот был болен и это сомнений не вызывало, и хорошо, что он сказал ему об подбирающейся эпидемии, такое лучше давить в зародыше, а не когда болезнь поразит весь город. Впереди жаркое время, когда такие болячки распространялись очень быстро и выкашивали поселения. Поэтому он потратил некоторое время, чтобы найти в свитках как-то виденный мельком рецепт.

Новое лекарство всегда энергоемко, пока станет освоенным. Он постарался сделать несколько сотен пилюль, благо они получались за заход не по одной. В будущем магические пилюли будут дополнены достижениями фармацевтики, а чисто магические препараты станут невероятно дороги, поскольку они всегда были на порядок эффективнее. Запечатав последний пузырек он понял, что надо отдохнуть, прилег и задремал.

После полудня, когда Чэнь Жун проснулся после вынужденного дневного сна, он услышал за дверью шаги и голос Ин'гу, сообщившей ему:

— Цзышуе, Его Величество вызывает Вас во дворец.

Император?

Императорский гонец уже ожидал его снаружи. Чэнь Жун умылся и переоделся так быстро, как только мог, уложил флаконы в поясной зачарованный кошель, затем спустился на лифте и сел в присланный экипаж, запряженный лошадьми, и последовал за ним во дворец.

Всю дорогу его занимали мысли о том, что происходит, возвращаясь к утренним мыслям. Почему генерал упомянул Мужун Кэ среди своих врагов? По меньшей мере это странно. Разве что братья поссорились из-за Цилана, мать его. Явно генерал был в старой столице, раз там был Сунь Янь. И это конечно, хорошо, что его отец жив, но подобное ему нужно было несколько раньше. Нет, он помнил, что тот был к нему добр, но между детством и им теперешним пролегла целая жизнь Жени Соколова. Голова просто раскалывалась, что-то во всем этом было не так.

Вскоре экипаж уже проезжал через дворцовые ворота прямо в сад, где обычно находился Император.

Когда экипаж остановился, Чэнь Жун услышал, как к нему обратился евнух:

— Ваше Превосходительство, Его Величество внутри. — Поскольку теперь он является Великим Управляющим Сишань, назначенным самим Императором, несмотря все свои внутренние опасения, евнух произнес "Ваше Превосходительство" с удивительной легкостью.

Поблагодарив его, Чэнь Жун вышел из экипажа и прошел внутрь.

Сейчас было начало лета. Сад заполняли зеленые деревья, плакучие ивы и цветущие всевозможные цветы, многие из которых Чэнь Жун раньше не видел.

Это был тот же сад, в котором он уже виделся с Императором в прошлый раз, но сейчас здесь поразительно тихо, воздух был наполнен ароматами цветов и речной воды. Он сделал дюжину шагов туда, где Император в прошлый раз играл с муравьями, и, когда никого не увидел, обошел озеро.

И действительно, за ивами показалась фигура в черном одеянии, в то время как евнухи и дворцовые служанки стояли в сотне шагов от него, не решаясь приблизиться. В этот момент он стоял к нему спиной и рассеянно смотрел на озеро. Глядя на него, он невольно подумал: "Его Величество удивительно красив со спины и напоминает... кого он напоминает?"

На самом деле, он был не только высок ростом, но и имел широкие плечи тренированного воина.

Чэнь Жун подошел и в десяти шагах позади него поклонился, заговорив:

— Приветствую Вас, Ваше Величество.

— Подойди, — произнес Император одно слово, не повернувшись к нему. Произнесено это было угрюмо, он явно не в самом своем счастливом настроении.

Сердце Чэнь Жуна подпрыгнуло. При их первой встрече он приказал обезглавить полную женщину, не понравившуюся его взору. Молодой Император, может и был чрезвычайно мил с ним, но он также являлся и угрюмым и своевольным человеком.

Спокойно взяв себя в руки, и спрятав эти мысли подальше, он приблизился к нему, как тот и хотел.

Взглянув на серебристое озеро, как и он, Чэнь Жун затем повернулся к нему. И замер. Это был не Император а... генерал. В императорских одеждах с надлежащими регалиями.

Император плотно сжал губы, отчего от них пролегли две длинные и глубокие морщины,

которые еще более очевидно показывали его недовольство.

Посетовав на свою удачу, Чэнь Жун отвел взгляд, так как мысли его пребывали в смятении. Неужели генерал уже узурпировал трон? Это, вероятно, начало его конца. Во дворце так много разных коалиций, а воин в них разбирался как...в сортах цветов.

— Почему ты ничего не говоришь? — вдруг услышал он его вопрос.

— Думал об интересном человеке, увиденном мною вчера.

— А? Расскажи мне о нем, — голос его продолжал звучать так же угрюмо, как и некоторое время назад. Он ожидал упреков и еще много чего исходя из сложившейся ситуации. Решение раскрыться далось не слишком легко, но если продолжать игру с Чэнь Жун, то можно его потерять за всем враньем.

— Его зовут Сунь Линь'гун, он из семьи Сунь в Цзяндуне, — начал Чэнь Жун своим кристально чистым голосом. — Чтобы попробовать новое редкое вино, он три года жил в купеческой семье, притворяясь простолюдином, — он усмехнулся, получился тонкий намек на сложившиеся обстоятельства и продолжил, — И знаете что, Ваше Величество? Вчера кто-то раскрыл его личность. Торговец был так потрясен, ха-ха. Я впервые видел, как чье-то лицо из голубого становится белым, из белого - фиолетовым, потом из фиолетового - красным.

Рассказывая, он спокойно наблюдал за выражением лица Императора и осмелился продолжить только после того, как заметил, что он слушает с интересом.

— Не заботясь о статусе, свободно отказываясь от своей родовой ответственности, делая все, что ему заблагорассудится... Он притворялся ради прихоти не тем, кто он есть на самом деле. — Он пожал плечами. — В конце концов, Сунь Линь'гун оправдывает свою славу человека, который делает, что взбредет в его голову.

Император кивнул.

Несмотря на то, что в ответ он ничего не сказал, выражение лица у него не ухудшилось.

Понаблюдав некоторое время за озером, он пробормотал:

— Не заботясь о статусе, не заботясь о своей ответственности? Он действительно счастливый человек.

Чэнь Жун согласно кивнул.

— Пройдись со мной, — махнул он юноше рукой.

Чэнь Жун поспешил вслед за ним и тихо с облегчением вздохнул. Казалось, он поступает правильно, и теперь настроение Императора было стабилизировано.

— Ты знаешь, почему во дворце сегодня так тихо? — спросил его шедший впереди Император, усмехаясь.

— Нет, — покачал он головой.

— По причине болезни наследного принца Чжана, он очень болен, — хрипло сказал он, фыркнув. — Он не одаренный и так легко выздороветь у него не выйдет. Но он мой единственный наследник. Его возможная смерть будет на руку заговорщикам.

Долго не слыша его ответа, он невольно нахмурился и негромко рявкнул:

— О чем ты думаешь?

Вздрогнув, Чэнь Жун повернулся к нему и ответил:

— Я думал, что Чжан-Цзыван, кажется, говорил, что у каждого есть свое собственное счастье. Как воробей и орел, каждый из которых имеет свое собственное счастье. — помолчав, он затем добавил, — Наследный принц может и болен, но это не обязательно означает, что он страдает.

Император остановился.

Он выглядел так, будто погружен в транс, потому что долго стоял неподвижно.

Наконец он заставил себя повернуться к юноше.

Уставившись на Чэнь Жуна, тут же принявшего покорный вид, чье лицо было немного бледным, он внезапно расхохотался.

В окружающей тишине его смех разнесся очень далеко и широко.

— Да, возможно, он вовсе не страдает, — снова рассмеялся он.

На этот раз он начал напевать, смеясь:

"Откуда мне знать, что любовь к жизни - не иллюзия?

Откуда мне знать, что мертвые не задаются вопросом,

Почему они когда-либо стремились к жизни?"

(строки из Чжуан-цзы. Чжуан-цзы – даосская книга притч, написанная в конце периода Сражающихся царств (III век до н. э.) и названная по имени автора).

Постепенно смех превратился в продолжительный вой. Вой разносился далеко, как песня, как плачь.

Слушая это, Чэнь Жун заметил слезы в уголках его глаз. Опустив голову, он уставился вниз.

В конце концов его вой прекратился.

Император повернулся к Чэнь Жуну, помахав ему рукой, небрежно и неожиданно спокойно сказав:

— Пойдем, я отведу тебя туда полюбоваться цветами.

Оставалось только покорно кивнуть.

— Прошло много лет с тех пор, как кто-то обсуждал со мной, Цзышуе Бисе ЦзыЮнь — заговорил он, схватив его за руку. — В те времена... — он помолчал, а потом рассмеялся, — Как я мог забыть? Я создавал проблемы этой империи на протяжении десятилетий; нет никакого "в те времена". Тогда ученые-наставники в Темной Башне Долины Демонов разговаривали, и я мог только прятаться за дверь, чтобы подслушать их разговор. Ты ведь уже в курсе, что я истинный Сыма?

Чэнь Жун задумался стоит ли отвечать как-то на риторические вопросы?

Таща за собой Чэнь Жуна, он шел очень быстро. Когда они добрались до цветника, он повернулся и направился в другую сторону.

— В этих цветах нет ничего интересного. Пойдем, посмотрим на рыбу. А знаешь, этот жулик Мо недавно приобрел некоторые драгоценные виды? Их цвета просто ошеломляют.

Он повел Чэнь Жуна на другую сторону озера, где находился небольшой пруд с рыбой. Он присел на корточки, взял палку и помешал воду, словно в котле с ухой.

— Почему вы спите? Так не пойдет, выходите, чтобы А Жун мог вас увидеть.

Чэнь Жун присел на корточки рядом с ним, спокойно наблюдая за рыбой, плавающей в пруду.

— Испугался? — вдруг спросил Император, помешивая воду.

Он вздрогнул.

Взглянув на его счастливый профиль, он подумал и тихо ответил:

— Угу, немного. Странно видеть тебя в роли императора. Что там с Чжаном? Он действительно болен?

— Действительно. Судя по всему, готовился переворот, который я переждал в монастыре. Это дало возможность моим людям уличить заговорщиков. Они уже под стражей. У Министра Фэна осталось достаточно сторонников, не верящих в особое право магов. Пришлось им объяснить разницу популярно.

— А что с эпидемией?

— ... мы закупили все лекарства и амулеты в твоих лавках.

Чэнь Жун протянул мешочек с флаконами, изготовленными сегодня утром.

— Это больше подойдет против тифа. После твоего ухода я подумал, что они могут понадобиться.

Генерал свистнул и тут же словно из-под земли нарисовался гвардеец. Он передал ему лекарство с одной фразой «от тифа».

— По одной штуке каждому заболевшему, раствор одной пилюли на ковш кипяченой воды одну ложку — с подозрением на болезнь. — уточнил Чэнь Жун.

— ...первому — принцу, — буркнул генерал.—итак, мы говорили о твоём страхе.

— Я занимаю скромное положение, поэтому, когда кто-то не согласен со мной, меня всегда ругают, — со смешком сказал Чэнь Жун после паузы, смеясь над собой, — Я привык быть робким.

— Ты, и робкий?! — рассмеялся. Император, — Если бы ты действительно был робким, зачем тебе тогда искать смерти на поле боя, проведя ночь с Ван Хуном? Если бы ты действительно являлся робким, как бы ты сумел подружиться с таким яростным противником Ху, как Сунь Янь?

Его смех создавал впечатление, что он произносит эти слова в безобидном шутовском тоне.

Даже произнеся их, он продолжил улыбаться.

Однако Чэнь Жун все же ощутил озноб. Руки и ноги у него заледенели.

— Я скромн, но у меня высокие амбиции, — вздохнул он, глядя на белые облака в небе, — До того, как я встретил Ван Цилана, я просто хотел найти себе в спутники бедного ученого.

— Почему?

— Стать его главным супругом, конечно, моё происхождение незначительно и моя перспектива — младший муж,— искоса взглянул на него он, и хмыкнул, — Я поклялся никогда в жизни не называть ни одну женщину своей зуму (зуму - обращение второстепенной жены к главной жене). Мне претят все эти склоки за чье-то внимание и риск быть зарезанным или отравленным глупыми гаремными курицами.

У Императора расширились глаза. Он вдруг захлопал в ладоши и закричал:

— Молодец, мне нравятся твои амбиции. Но ведь ты не просто рядовой человек, ты одаренный и такого любой муж носил бы на руках.

— ...свой дар я не собирался афишировать.. Сказать о нем - это перспектива быть запертым в чьем-то клане без права выхода в качестве производителя и игрушки. Только когда слухи и догадки просочились в свет, я стал очень интересен и своему клану и тем же Ван.

—... ну они не оставили своих попыток прибрать тебя!

Чэнь Жун, казалось, был поражен его внезапным возгласом. Отвечая на его нетерпеливый взгляд, он продолжил:

— Жань Минь попросил моей руки, когда находился в Нань'яне. Мое происхождение может и скромное, но я все же вполне был достоин его.

Он ступал на зыбкую почву, но продолжил игру.

— Ваше Величество не знает, — хихикнув, подмигнул он ему, — Его наложница тоже из моего дома, и именно она была обещана ему в качестве невесты от клана Чэнь из Нань'яна. К сожалению, она проиграла моим умениям и дару.

— Молодец, А Жун, ты такой... — хлопая ладоши, сказал он, и замолчал, подыскивая подходящие слова, — Такой бесстыдный... но мне это в тебе и нравится.

Естественно нравится.

Он бросил на него презрительный взгляд. Император со смешной физиономией ответил ему тем же.

Посмеявшись неожиданной человечности генерала, он продолжил:

— Я встретил Сунь Яня в пути в Нань'янь. В то время его семья оказалась убита варварами, а сам он был спасен верным слугой. Я дал ему миску риса и немного поддержки, и после этого он видит во мне свою семью и зовет «братцем»...

Всего в нескольких словах он ясно объяснил свое отношение к каждому из этих этих мужчин.

Закончив, он взял, из рук Императора, ветку, начав играть с рыбой.

Но в данный момент весь он являлся сплошным вниманием. Ясно, как день, если Император внезапно сказал то, что сказал, то он явно слышал какие-то сплетни. Если его ответ не удовлетворит его любопытства, то трудно сказать, каковы окажутся последствия.

Император поднял голову и посмотрел на небо, а через некоторое время медленно встал.

Прищурившись, он посмотрел на северное небо. О чем бы он ни думал, он только сцепил руки за спиной и прошелся.

Чэнь Жун прислушивался к его шагам, играя с рыбками в пруду.

Расхаживая туда-сюда, Император бормотал что-то себе под нос, но слишком тихо, чтобы Чэнь Жун мог расслышать.

Он остановился, взмахнул рукой, затем снова начали прохаживаться.

Через некоторое время он направился к Чэнь Жуну.

Глядя на его сидящую на корточках фигуру, он вдруг спросил:

— Ты хочешь Ван Хуна?

"Хочет ли он Ван Хуна?" — потрясенно подумал он.

— Ваше Величество, я даннэ и он тоже! — воскликнул он от неожиданности, с широко раскрытыми глазами он подчеркнул, — Я даннэ скромного происхождения и у меня ничего нет.

Он напоминал императору, что его слова неуместны.

При виде его озабоченного лица, Император рассмеялся. Глядя на него, он оскалил свои белоснежные зубы с выраженными клыками и сказал:

— Дело в том, что последние несколько дней разные люди напоминали мне о женитьбе Ван Цилана, — наблюдая за реакцией Чэнь Жуна, лицо которого побледнело, проговорил он. — Может, мне взять и обручить его с тобой? Хм, все, что мне нужно сделать, это взмахнуть кистью, чтобы написать указ, — он сделал круг в воздухе, его глаза загорелись, — Ты станешь Супругой Ван.

Брак по императорскому указу?

— Это совсем не весело, Ваше Величество, — с улыбкой ответил он. Что еще за игры?

Он разгладил свой наряд, поднялся на ноги и небрежно произнес:

— Даже если брак будет дарован Вами, этот верный слуга не усидит на столь почетном месте. — он начал загибать пальцы один за другим, показывая ему, — Госпожа Се, Твоя девятая сестра, а также старшая Госпожа Чэнь из Цзянькана, — глядя на Императора произносил он со всей серьезностью, — По моим оценкам, то моя очередь не настанет только после 1800 жены. Но при этом Клан Ван воспользуется этим подарком настолько, насколько сможет из меня выжать все, что можно и мои жизненные силы и мои таланты, в перерывах между принудительным сексом я буду безвылазно сидеть у котла и варить пилюли.

Император снова рассмеялся, сверкнув жемчужно-белыми зубами.

Он похлопал Чэнь Жуна по плечу, усмехнулся, увидев, как он поморщился, и сказал:

— Наверное, ты прав, легче стать моим Императрицем, чем его женой.

Он наклонился к нему и остановился только тогда, когда почти достиг его носа, неосознанно скосив глаза, из-за слишком близкого расстояния к нему. Чэнь Жун чуть не рассмеялся вслух, увидев это.

— В прошлый раз я упоминал, что могу жениться на тебе, — продолжил ничего не подозревавший Император. — Ты больше не думал о том, чтобы стать моим Императрицем?

Он покачал головой.

Император выпрямился и скептически на него уставился. Чэнь Жун склонил голову и беззаботно ответил:

— Вы же не думаете, что быть Императрицей, для А Жуна, будет счастливее, чем быть монахом, не так ли?

Император почесал в затылке и серьезно взвесил варианты.

— одно другому не мешает. В уставе Ордена прописано, что разрешен брак с Императором.

При виде этого зрелища Чэнь Жуну хотелось смеяться. Он наклонил голову и кончики губ у него приподнялись. Но подняв голову, улыбка на лице постепенно застыла.

Он отвел взгляд и встал позади Императора.

Пока он озадаченно озирался, к ним подошла группа прекрасных придворных дам.

Впереди шла аристократическая дама лет двадцати, явно с претензией на место Императрицы, судя по ее придворному наряду. Ее сопровождали несколько высокородных аристократок и принцесс третьего круга статуса из окружения Девятой принцессы, и одна из них была девятой принцессой, с которой Чэнь Жун уже был знаком.

При виде этих людей сердце Чэнь Жуна подпрыгнуло.

Главная дама, скорее всего, какая-то княжна, приближалась к ним с улыбкой. Она посмотрела на Императора Сыма Ши Миня, поклонилась со сложенными руками и тихо произнесла:

— Мне приятно слышать смех Вашего Величества, — она улыбнулась Чэнь Жуну, который кланялся за спиной Жань Миня, и спросила — Кто этот молодой человек?

— Я Великий Управляющий Сишань Цзышуе Бисе ЦзыЮнь, — почтительно ответил Чэнь Жун, произнося имя и должность, дарованные императором.

Аристократка медленно нахмурилась. Изначально её ориентировали на Чжана, и она активно его опекала, в надежде на признание, но сегодня все пошло не так. Принц по слухам был серьезно болен и оказался вовсе даже не императором. А об этом мужчине было мало что известно. Но на нем были императорские регалии. И у неё был шанс опередить всех соперниц, заполучив великого холостяка уже сегодня. Ну завтра.

— Как может, рядом с Вашим Величеством, находится настолько злобный тип? — строго произнесла она, взглянув на Императора. — Ваше Величество, я недавно узнала, что безродный Цзышуе Бисе ЦзыЮнь не только имеет необычные отношения с Ван Хуном, но и является мерзким куртизаном, вынуждающим своего родного брата развестись с женой. — Голос Дамы смягчился, однако слова остались тяжелыми, — Злые люди всегда хороши в словах, Вы не должны поддавать под их речи.

В этот момент дюжина пар глаз повернулась и уставилась на Чэнь Жуна.

Он сделал полшага назад, но не признал себя виновным и не попытался защищаться.

Он ждал, когда заговорит Император.

Чэнь Жун чувствовал себя счастливым. Хорошо, что он честно признался о всей подноготной Жань Миню, и своих некогда коварных мыслях, когда тот как Император спросил его об этом. Посреди этого молчания Император взмахнул рукавом и сказал:

— Ты пришла сюда только для того, чтобы сказать это? Ладно, я понял. Можешь идти. Я все еще развлекаюсь.

Его слова заставили Даму замолчать.

Император больше не смотрел на нее. Он повел Чэнь Жуна за руку к деревянному мосту, заговорив на ходу:

— Послушай, А Жун, тебе все равно нужно рассказать мне обо всех своих случаях, чтобы я мог хорошенько посмеяться, — он улыбался с такой интимностью в голосе, какой никто никогда не видел.

Дама сжала губы в тонкую линию.

Она смотрела вслед их теням, только махнув рукой, когда они отошли.

К ней поспешил молодой евнух.

Пристально посмотрев в сторону двух фигур, она тихо спросила:

— Что еще Его Величество говорил Цзышуе Бисе ЦзыЮню?

Молодой евнух с исключительным слухом повторил разговор Императора и Чэнь Жуна.

— Он даже сделал глупое замечание, что хочет, чтобы он стал его императрицем? — спросила она с поникшим лицом.

— Да, княжна.

Кивнув, та его отпустила.

— Этот Цзышуе Бисе ЦзыЮнь искусен в соблазнении мужчин, для него быть монахом — пустая

трата времени, — усмехнулась, стоявшая в стороне, девятая принцесса.

— Как может незамужняя принцесса говорить такие слова? — упрекнула ее княжна. Девятая принцесса признала свою неправоту, но когда она склонила голову, губы у нее слегка приподнялись. Она заметила, что хотя дама и отругала ее, настроение у той совсем не радужное.

И хотя несколько выражений ускользнули от женщины, ей было необходимо посоветоваться с отцом. Насколько ей помнилось далеко не каждый мужчина мог претендовать на титул императрицы, для этого должны быть соблюдены некие условия... да и личность самого императора вызвала вопросы. Ясно, что министры знают больше после сегодняшнего совета, но слух еще не достиг женских половин поместий всех этих министров, даже в дворцовой женской части пока только строили предположения.

В этот момент вперед выступила дворцовая дама лет 30, раньше служившая Императрице, точнее матери наследника Чжана. Она поддержала руку княжны и ласково утешила ее:

— Что ни говори, но когда Его Высочество посвятил этого Чэнь Жуна в жрецы, он в то же время позволил Лан'я Ван Ци переступить свои границы. Он едва ли спросил Бисе ЦзыЮнь, хочет ли он стать Императрицей, прежде чем позволил Ван Хуну забрать его. Более того, Ван Хун прямо сказал посылному, что Цзышуе Бисе ЦзыЮнь — его возлюбленный. Подумайте об этом, Великая Княжна, мужчины не такие. Если Его Величеству действительно нравится этот мальчишка, разве он не начал бы ревновать, наблюдая его и Лан'я Ван Ци вместе? По моему скромному мнению, Цзышуе Бисе ЦзыЮнь — всего лишь интересная игрушка для императорских мужчин, привлекая их любопытство.

Княжна задумалась над этими словами, а девятая принцесса нахмурилась. Увидев, что она глубоко задумалась, Дворцовая дама с улыбкой продолжила:

— Великая Княжна, перестаньте все переоценивать. Почему бы просто не подождать и не понаблюдать за событиями? Вы можете начинать беспокоиться, только если он войдет во внутренний двор дворца. Но и тут беспокоиться нечего, ведь императору нужен наследник от женщины соответствующего статуса, а этот мальчик точно не сможет его таким одарить.

Эти слова прогнали тучи с лица Княжны. Она выпрямила спину и изящно, но высокомерно улыбнулась:

— Верно, нет нужды беспокоиться.

Она оглянулась на несчастную девятую принцессу и мягко посоветовала ей:

— А Мяо, бесполезно беспокоиться об этом мальчике, если ты действительно хочешь выйти замуж за Ван Ци. У такого человека, как Лан'я Ван Ци, слишком уж много поклонниц, чтобы прогнать их. Почему бы тебе вместо этого не подумать о том, как стать его главной женой? Что

касается Цзышуе Бисе ЦзыЮня или Чэнь Жуна, то лучше подождать, как советует Сю'гу, пока что, он действительно не угрожает твоему положению.

В этот момент Княжна махнула рукой и поддерживаемая Сю'гу, нашедшей новое теплое место и продвигающей свою госпожу в следующие императрицы, неторопливо удалилась.

— Они все осуждают и критикуют меня, так что теперь они действительно начинают думать, что они особенные? — с отвращением фыркнул Император, как только он ступил на обсаженную деревьями дорожку.

Чэнь Жун едва слышал его тихий голос. Он быстро огляделся и притворился, что ничего не слышит.

— А Жун, — громко позвал его Император, внезапно взяв за руку.

Он посмотрел на него, моргнув.

Император время от времени оглядывался по сторонам, продолжив громко говорить:

— А Жун, мне нравится твоя личность. Мы идеально подходим друг другу. Если кто-то будет тебя запугивать, говорить недобрые вещи или попытается причинить тебе вред в будущем, просто дай мне знать. Я обещаю убить каждого, кого ты назовешь.

Только теперь Чэнь Жун понял, что генерал, как Император защищает его.

— Благодарю, Ваше Величество, — благодарно поклонился он, и голос его звучал при этом громко.

Тот удовлетворенно улыбнулся.

— Верно, я же давал тебе знак бессмертия? — спросил он, немного порывшись в своем одеянии.

Знак бессмертия?

Это что-то вроде нефритового знака "Равный Чжень"?

— Давал, — поспешно ответил он.

— О, и ты его принял?

— ... д-да.

— Я доволен, как бы я ни смотрел на тебя, — искоса посмотрел он на Чэнь Жуна, сказав. — Как же еще мне вознаградить тебя?

После долгих размышлений, он хлопнул себя по бедру и воскликнул:

— Как насчет дать тебе сотню гвардейцев охранников? Эти аристократы полны дерьма. Я хочу, чтобы они наблюдали за основателем Ордена вольнолюбивого Бисе, и ничего не могли с этим поделаться.

— Ну, что скажешь? — с зубастой улыбкой и весело спросил он, наклонившись к нему. — Осмелишься ли ты принять мои награды?

Видя веселье в его глазах, Чэнь Жун улыбнулся.

— Как не осмелиться, когда получаешь благословение от Сына Неба? — сказал он, вздернув подбородок.

Довольный, Император сделал серьезное лицо и выразительно произнес:

— Отлично. Выслушай мою награду, чиновник.

— Чиновник слушает, — сказал Чэнь Жун, становясь на колени.

— Разум Великого Управляющего Сишань очень помог мне взвалить на свои плечи мое бремя. Настоящим я награждаю его дворцом Цин Юнь, — и после некоторых раздумий он добавил, — И тысячей акров сельскохозяйственных угодий в пригороде вместе с сотней охранников. Там можешь построить себе усадьбу.

Подумав еще немного, он просиял, сощурился, и продолжил:

— Поскольку Великий Управляющий Сишань - юный мальчик, мы объявляем его эмансипацию. И Объявляем его своим равным Императрицем, посланным Небом династии Сыма. Я разрешаю ему принимать гостей в спальне, — пока Чэнь Жун смотрел на него мягко говоря в недоумении, он добавил с усмешкой, — То есть он может держать красивых юношей и девушек в качестве своих слуг и наложников.

Сказав это, он с гордостью посмотрел на окаменевшего Чэнь Жуна, и закричал:

— Эй вы, неужели все ушли и умерли? Пошевеливайтесь и издайте мой указ.

В ответ на его крик со всех сторон к ним бросилась дюжина людей. Они принесли стол, взяли бумагу тут же начертали указ и протянули нефритовую печать. В мгновение ока они окружили Чэнь Жуна, остававшегося в ступоре.

Конец 12 арки

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36267>